

УДК 930.2

КЫПЧАКСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ (МАМЛЮКИ) НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ в 1250–1316 гг.

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Украина)

В данном исследовании мы проанализируем, какую роль сыграли кыпчаки в Египте. По историографии истории кыпчаков в Египте большинство работ посвящены персоналиям мамлюкских султанов – Бейбарсу, Калавуну, ан-Насиру Мухаммеду. Среди разных работ нужно выделить статьи А. Гаркавца и К. Саки, а также монографии П. Торау, Р. Ирвина, А. Леванони, Л. Норфруп, А. Кадырбаева [Гаркавец, 2011; Саки; Irwin, 1986; Thorau, 1987; Levanoni, 1995; Northrup, 1998; Кадырбаев, 1997]. Другие исследования посвящены военной истории мамлюков [Amitai-Preiss, 1990; Amitai-Preiss, 1995; Humphreys, 1977; Latham, 1969; Pipes, 1981]. Однако роль самого кыпчакского компонента в истории мамлюкского Египта становилась предметом исследования не так часто. Собственно кыпчакскому периоду (то есть так называемому Тюркскому султанату) в истории мамлюков посвящено не так много исследований. В частности, это книга Р. Ирвина, отрывки из книги А. Кадырбаева, статьи Б. Кумекова и А. Гаркавца [Irwin, 1986; Кадырбаев, 1997; Кумеков, 2013; Гаркавец, 2011]. Источниковый базис исследования составляют армянские хроники Григора Акнерци, Гетума из Корикоса, Киракоса Гандзакеци, Смбата Спарапета, арабские хроники Макризи, Ибн Абд аз-Захира, Рукн ад-Дина Бейбарса, Ибн Халдуна, Ибн ал-Фората, Ибн Тагриберди и многих других арабских

хронистов, сирийская хроника Григория Абу-л-Фараджа Бар Гебрея [Армянские источники, 1962; Киракос Гандзакеци, 1976; Смбат Спарапета 1974; Тизенгаузен, 1884; Макризи, 1966; Поляк, 1964; Письмо мамлюкского султана Бейбарса, 1973; Thorau, 1987]. Задачей этого исследования являются анализ основных характеристик конфликтов, в которых принимали участие мамлюки из кыпчаков, а также характеристика внутренней структуры социума тюркских мамлюков на Ближнем Востоке. Будут также рассмотрены структуры повседневности у мамлюков-бахри (вера, еда и питье). Внимание будет сфокусировано на военных кампаниях, в которых принимали участие мамлюки-кыпчаки, и будет освещена борьба за власть среди разных группировок мамлюкских эмиров. Задачей данного исследования является освещение не отдельных аспектов истории мамлюков в Египте, а комплексное исследование истории кыпчакской аристократии в Египте от 1250 до 1316 г.

Египет, или страна Миср арабской географической традиции, был одной из богатейших стран исламского мира. На его территории в средние века существовало несколько государств. После распада Арабского халифата здесь правили Тулуниды, Фатимиды, Аййубиды и, конечно же, мамлюки тюркского и черкесского (шире кавказского происхождения). Каждая новая династия опиралась на

какую-то силу. Тулуниды были династией тюркского происхождения. Ахмед б. Тулун возглавлял армию мамлюков из греков, суданцев, берберов и тюрков. Фатимиды пришли к власти благодаря поддержке берберов и кочевых арабских племен. Также в их войске были сакалиба. Однако в последующем увеличилась роль африканских мамлюков. Возрастанию роли суданцев воспротивились турки и берберы, которые восстали при фатимидском халифе ал-Хакиме. Негритянская гвардия утратила свое значение после смерти ал-Хакима, а на подавление восстания в Магрибе были направлены арабы-бедуины племен бану халиль и бану сулайм. В 1062–1067 гг. турки и берберы в Фатимидском халифате окончательно победили африканцев, а в 1074 г. Бадр ал-Джамали во главе мамлюков из армян возглавил государство. В 60-х гг. XII ст. Зенгидов постарались взять в свои руки власть в Фатимидском халифате. В 1171 г. при помощи верных ему тюрков и курдов Салах ад-Дин стал правителем Египта. Основанная им династия Аййубидов среди воинов отдавала предпочтение курдам и только при султানে Салихе начались массовые покупки рабов из Дешт-и-Кыпчак. В армию Саллах ад-Дине, конечно же, также входили арабы-бедуины и туркмены [Зеленев, 1999, 60–62, 64, 70–83, 87–99, 116–121, 128–129].

Были в составе служивого класса и монголы-вафидийа. Воинами были и бедуины, и туркмены из разных племен. Они нанимались в войска разных правителей. Арабская знать же сформировала часть султанской гвардии – мамлюков-халка. Оттесненные от власти тюркскими мамлюками, они получали султанские икта. Мамлюки получали в откуп земельные владения – икта, которые распределялись среди служивого сословия.

Часть доходов со своих владений мамлюки платили государству. Однако дети мамлюков не могли наследовать должности и соответственно владения своих отцов. Они получали султанские икта и ставали мамлюками-халка. Существование мамлюков-халка позволяло султанам укреплять свою власть. Частные же икта предоставлялись рядовым мамлюкам и их эмирам. Служивое сословие постоянно пополнялось за счет покупки рабов, которые после обучения и тренировок ставали воинами мамлюками. Икта также получали бедуины-арабы и туркмены, которые находились на службе у султана. Частные владения, как правило, находились на окраинах (в Сирии и Ливане). Это создавало условия для сепаратизма знати. В центре государства находились султанские владения. При мамлюках большинство доходов с икта шло на содержание мамлюков. Однако земель не хватало для всех и мамлюкские эмиры в периоды смут захватывали икта мамлюков-халка, а также устанавливали свои налоги. Вследствие борьбы между группировками знати происходило перераспределение земель. Султаны, укрепляя свою власть, наоборот, упраздняли налоги эмиров и возвращали отторгнутые теми земли халка. Со временем владения мамлюков-халка уменьшались в связи с ростом служивого сословия [Семенова, 1966, 28–63].

В состав служивого сословия входили гулямы, то есть мамлюки. В этническом отношении мамлюки были разного происхождения. Они были рабами, купленными для пополнения войска, однако благодаря своему служивому статусу многие из них достигали высокого положения, а с 1250 г. фактически управляли Египтом. В разные периоды времени среди мамлюков были африканцы, армяне,

тюрки, черкесы, грузины. Вместе с разными династиями в Египет приходили выходцы из разных стран. С Аййубидами в страну пришли курды. В конце правления Аййубидов в Египет мигрировали остатки войска хорезмийцев (туркменского и кыпчакского происхождения). В мамлюкское время благодаря активной работоторговле в Египет попало много кыпчаков и представителей кавказских этносов. Служивыми были и бедуины. Бедуины сохраняли свою родоплеменную структуру и кочевнический способ жизни. Они нападали на феллахов и отказывались покоряться султану. Бейбарсу даже пришлось насильно принудить к оседлости бедуинские арабские племена хаввара и сулайм. В 50-х гг. XIII в. бедуины находились в оппозиции к мамлюкам и поддерживали Аййубидов. Айбеку и Актаю удалось победить восставших. С этого времени бедуины находились на службе у султанов мамлюков. Однако бедуины восставали и во времена смут среди мамлюков. Они восставали в 1301–1302, 1313–1314, 1353, 1379 гг. Мамлюки подавили их восстания. В случае войны с внешним врагом бедуины выставляли условленное количество воинов [Семенова, 1966, 23–27, 52, 145–150].

Привилегированное положение кроме служивых занимало духовенство. Духовенство, как правило, состояло из оседлых арабов и получало во владения землю, которая называлась вакф, то есть церковная земля. Духовенство при Аййубидах и мамлюках было суннитским, а не шиитским, как при Фатимидах. Мамлюки вели борьбу с еретиками – исмаилитами, которые доминировали в Египте при Фатимидах. Исламские учреждения пользовались поддержкой со стороны государства. Благодаря деятельности суфийских завие в ислам обращались рабы, которые

ставали потом мамлюками. Воины-мамлюки могли быть только мусульманами. В этом их похожесть на более поздний корпус янычаров, в который набирали немусульман и делали их воинственными мусульманами. Идеология мамлюков в отличие от раннего ислама была более воинственной. Эпоха крестовых походов наложила свой отпечаток на мамлюков. Духовенство проповедовало священную войну – джихад против христиан (латинян-крестоносцев и армян) и язычников. Во время походов уничтожались христианские храмы, против чего выступали ранние мусульмане, которые считали христиан людьми книги. Однако мамлюкские султаны ограничивали фанатизм отдельных проповедников. Они были арбитрами в религиозных диспутах и могли отнимать вакфы у мечетей. Также они привлекали к управлению немусульман коптов. Некоторые султаны, например Калавун, вообще освободили христиан от налогов. Однако это не относилось к христианам, проживающим на территории икта. Христиане там платили джизью. Христианские храмы также имели свои земли. Это не могло нравиться мусульманским радикалам, которые при ан-Насире Мухаммеде призывали население к восстанию против мамлюков [Семенова, 1966, 69–85, 105–106; Макризи, 1966].

Работа и налоги людей податных сословий составляли основную часть доходов служивых и духовенства. Отдельное сословие составляли горожане. В городах жили ремесленники и торговцы, без которых было невозможно существование развитой экономики. Торговля была одним из главных источников дохода у государства. Горожане находились в зависимости от султана и духовенства. В этническом отношении это были оседлые арабы и копты [Семенова,

1966, 157–173]. Крестьяне, в большинстве своем оседлые арабы, были лично зависимыми крестьянами и платили харадж своим хозяевам. Также они эксплуатировались при ряде принудительных работ (отработочная рента в пользу султана и эмиров). Феллахи зависели от султана, мамлюков и духовенства. Они были прикреплены к земле. Однако, чтобы не вызывать социальных потрясений, султаны ограничивали эксплуатацию крестьян чиновниками и духовенством. В Египте существовало рабство. Было несколько категорий рабов. Одни из них – мамлюки, которые поставлялись из Дешт-и-Кыпчак и Кавказа, управляли государством. Другим не так везло. Люди попадали в рабство как военная добыча во время походов мамлюков на христиан (латинян-крестоносцев, марнитов, армян, нубийцев). На Нубию была наложена специальная дань под названием бакт. По ней нубийцы в год поставляли 365 рабов. Такие рабы, как правило, были домашними слугами, на конюшнях, в сельском хозяйстве и на строительстве [Семенова, 1966, 86–107, 150–156].

Территория разных султанатов на территории Египта обычно включала собственно Египет, Палестину, Ливан и часть Сирии, то есть практически все достаточно богатые и населенные арабские страны Ближнего Востока. В зависимости от мамлюков находились и соседние страны – Хиджаз, Йемен, Нубия, Барка. В эпоху смут и крестовых походов сирийские и часть палестинских территорий отпадали от Египта и их единство с Египтом приходилось восстанавливать новой династии, например Аййубидам или мамлюкам-бахри. При Аййубидах земли Ближнего Востока представляли собой федерацию земель, которые признавали власть правителей Каира. Мамлюки централизовали управление регионом и разделили его на ряд

провинций, зависимых от центра. Лишь немногие территории имели автономию, например Хама [Семенова, 1966, 18–28].

Перед тем как перейти непосредственно к мамлюкам-кыпчакам в Египте, необходимо проследить предысторию мамлюков в мусульманском мире. Нам известно, что мамлюки были рабами, которые были военными и в середине XIII в. взяли власть в Египте. Использование рабов в исламском контексте практиковалось еще при Мухаммеде и при первых халифах. Это были маула, то есть клиенты своих хозяев. Во время Омейядов уже начали упоминаться гулямы и мамлюки. Эти термины обозначали лично несвободных людей. Гвардия халифа комплектовалась из немусульман. Отряды невольников насчитывали от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч. Некоторые рабы-гвардейцы были охранниками халифа. Со времени правления халифа ал-Мустасима в гвардию начали привлекаться турки. Первыми тюркскими рабами были огузы. Потом халифы начали покупать рабов-хазар. Тюрков начали покупать на рынках рабов в Мавераннахре и Хорасане. Первым тюркским мамлюком, сделавшим великую карьеру, стал Тулун, который был наместником Бухары при Аббасидах. Турки были сплоченными по сравнению с другими группировками гулямов и обособились в городе Самарра от других гвардейцев-невольников, и именно с этого времени началось доминирование тюрков среди гулямов. Они постоянно тренировались и улучшали военные навыки. Гражданские войны, восстания зинджей и берберов убеждали халифов формировать гвардию из числа людей, которые не входили в мусульманскую ойкумену [Pipes, 1981, p. 107–157, 205–210, 212–213].

После того, как реальная политическая власть багдадского халифа превратилась в номинальную, а халиф оставался лишь религиозным лидером всех мусульман, тюркские гулямы использовались многими правителями, чтобы удержать власть. Среди этих правителей можно назвать Саманидов в Мавераннахре и Газневидов в Иране и Афганистане. Ал-Джахиз написал книгу, в которой обосновывал преимущества тюркских гулямов над другими народами. Тюрки были очень хорошими всадниками-лучниками. Их навыки на войне были лучше, чем у иранцев, славян, нубийцев и армян, которые также были мамлюками. Эпоха правления Аййубидов была временем, когда в Египте и Сирии доминировали курды. Только султан Салих начал массово покупать рабов из кыпчаков, готовясь дать отпор монголам. Он создал элитные войска мамлюков. Тюрки перенимали общественную организацию, характерную для арабских стран. Во главе государства находился султан. Значительными полномочиями владели наиб, устадар, амир джандар, хаджиб ал-худжаб, амир силах, сахиб ал-инша, давадар. Значительные люди заседали в диване – восточном аналоге королевского совета. Эмиры из мамлюков имели большую власть и получали за службу икта. Переняв политическую власть над государством, они оставили арабам заниматься духовными делами. За соблюдением шариата следили кади (мусульманские судьи) [Irwin 1986, p. 5–6, 12, 18, 38–44].

Арабы учили новопривывших кыпчаков исламу. Для более быстрого обращения тюрков в ислам арабы пользовались услугами суфиев, что позволяло учитывать особенности мировоззрения тюрков. Кыпчаки учились исламу в суфийских завийе (ханаках). В них тюрки провозглашали зикр и придерживались других

суфийских экстатических практик. При войне с монголами кыпчаки руководствовались идеологией священной войны – джихада. Расцвет мамлюкской армии выпал на время доминирования кыпчаков в Египте. Но пребывая на службе у мусульманских правителей, тюрки тем не менее не забывали своих обычаев. Тюркские кыпчакские мамлюки продолжали пить кумыс и есть конское мясо. Употребление кумыса было одним из языческих пережитков исламизированных мамлюков. Обычно мусульмане осуждали этот обычай, поскольку у кочевников-язычников употребление кумыса было важным религиозным ритуалом. Тюркское слово *ітмек* обозначало и «клястися» и «пить». Обычай употребления кумыса исчез только тогда, когда бахритских кыпчакских мамлюков отгеснили бурджитские черкесские мамлюки. Обычай употреблять кумыс был зафиксирован и при дворе Чагатаидов и Тимура [Irwin, 1996, 2–7; Irwin, 1986, p. 16, 42–44, 54, 78; Latham, 1969; Humphreys, 1977].

Перед тем, как кыпчаки возглавили Египет, они уже имели опыт управления несколькими мусульманскими странами. Первым кыпчаком, который прославился за границами стезей, стал Акинчи б. Кочкар. О них в своей хронике упоминал Тахир ал-Марвази. В конце XI в. Акинчи б. Кочкар был шахом Хорезма [Minorsky, 1942, p. 29–30, 98–101]. Еще одним известным кыпчаком был Ильдениз (Ильдегиз). Когда он был ребенком, его продали в рабство. Он стал воином, а потом возглавлял государство в Азербайджане. Он стал основателем династии атабеков Азербайджана – Ильденизидов [Гусейнов, 1980, с. 348–352]. В Индии в 1210 г. к власти пришел кыпчак Шамс ад-Дин Ильтутмыш. Этот гулям основал кыпчакскую династию Шамсийа, ко-

торая правила Северной Индией на протяжении нескольких десятилетий [Ашрафян, 1960, с. 33–43].

Кыпчакская гвардия на самом деле состояла из представителей разных этносов. Среди них обычно доминировали кыпчаки – Бейбарс и Калаун из племени бурдж-оглы, Шамс ад-Дин Аккуш ал-Борили, Сайф ад-Дин Бори, Сайф ад-Дин Токсоба, Санджар Токсоба, Бейбарс Токсоба, амир ал-Кумани, шейх Зайн ад-Дин Абу Бакр ал-Кумани, Балбан ал-Имек, Сайф ад-Дин Кангар, Йусма Тадж ад-дин Уран, Сайф ад-Дин Кай. Но среди гулямов были и представители азкиши, аланов, башкиров, карлуков, огузов, туркменов, чигилей – Айдикин ал-Азкиши, Амир Бахадур-Ас, Амир Башкирд, Карлук ас-Саки, Сайф ад-Дин Булак, Изз ад-Дин ал-Гуззи, Кара-Мухаммед ибн Байрам Туркмани, Кара-Салар, Бадр ад-Дин Чигиль [Кумекоев, 2013, с. 134–137].

Из островных (бахритов) мамлюков на передний план вышли кыпчаки, которые правили Египтом с 1250 по 1382 г. Одним из самых известных правителей был Куттуз. Правитель с таким именем был родственником Джелал ад-Дина Манкбурни и был связан родством с Ай-Чичек из племени канглов. К сожалению, арабские хронисты не сообщали деталей событий, но известно, что перед тем как стать мамлюком, он был взят в плен монголами. Когда Куттуз попал в плен, его не стали убивать или высылать в Китай, а продали в рабство [Буниятов, 1986, с. 195]. Сам факт рабства был уничижительным. На протяжении многих годов Куттуз служил Аййубидам, а потом султану Айбеку. После этого Куттуз стал фактическим правителем Египта [Макризи, 1966; Golden, 2000, p. 32].

Куттуз все также покупал кыпчаков. Георгий Пахимер отметил, что эфиопы, то есть египтяне, покупа-

ли много скифов, то есть кыпчаков, и это привело к тому, что правителем Египта стал скиф, то есть кыпчак. Конечно, оптовые покупки кыпчаков были начаты задолго до Куттуза. Султан Салих создал элитный корпус из мамлюков – Бахрийа. Это формирование состояло из кыпчаков и насчитывало от 800 до 1 тыс. чел. Султан Салих сформировал в Египте большую кавалерийскую армию, которая могла противостоять монголам. Султан из династии Аййубидов заложил предпосылки для успехов мамлюков. К этому султана вынуждал успех хорезмийцев в 1244 г. Побежденная монголами и коалицией правителей Передней Азии армия хорезмийцев появилась на Ближнем Востоке и отвоевала у латинян Иерусалим. Среди кыпчаков-рабов был и Бейбарс, который сыграл заметную роль в истории Евразии. Выходцы из Дешт-и-Кыпчак победили монголов в битве при Айн-Джалут в 1260 г. Гетум коротко сообщал о победе Куттуза над Китбугой. Смбат Спарпет указывал, что причиной поражения монголов были утомленность лошадей и жара. Григор Акнерци сообщал, что мамлюки напали на монголов в местности на 10 дней пути южнее Иерусалима. Мамлюки превосходили монголов по численности и победили в этой битве. Абу-л-Фарадж сообщал, что после этой битвы Куттуз завладел всей Сирией с Дамаском и Халебом [Куглер, 1995, с. 455; Ришар, 2002, с. 354–355; Армянские источники, 1962; Смбат Спарпет, 1974; Thorau, 1987, p. 75–79; Amitai-Preiss, 1995, p. 39–45; Irwin, 1986, p. 18–19].

Значение битвы при Айн-Джалут в свое время было преувеличено мусульманскими хронистами. К этому приложил свое перо еще Рашид ад-Дин, который сообщал, что Кудуз (Куттуз) вдохновил мамлюков на борьбу, сказав, что далее отступать

некуда, а Магриб находится далеко. Персидский хронист указывал, что воины страны Миср были беженцами-хорезмийцами. Их вождями он называл Сайф ад-Дина Садык хана б. Менгубука, Насир ад-Дина Кельшухана б. Бек-Арслана, Алтас-хана, Насир ад-Дина Мухаммеда Кимри. Рашид ад-Дин возлагает на Бейбарса (которого он назвал Бундукдаром) вину за казнь послов. Нужно отметить, что монгольские послы предложили Куттузу стать подданным Хулагу-хана, чего тот не мог терпеть. Куттуз ударил по монгольскому авангарду нойона Байдара и вынудил монголов бежать к реке Аси. Под Айн-Джалут он столкнулся с Китбугой. Сам Куттуз выступил с незначительным войском и сделал притворное отступление перед несколькими тысячами монголов. Он отступал до того места, где находилась засада. Битва продолжалась с раннего утра до двенадцатого часа дня. Войска монголов под давлением мамлюков бежали, а Китбуга попал в плен к Куттузу. Рашид ад-Дин приписал Китбуге слова, которыми он угрожал, что войска Хулагу покорят Египет, и обвинял мамлюков в смерти их правителя (очевидно, султана Айбека, которого Рашид ад-Дин пренебрежительно упоминал как какого-то там туркмена). После этого Куттуз приказал отрубить Китбуге голову, что и было исполнено. Мамлюки совершили набег почти до Евфрата. Бейбарс под Хомсом снова победил остатки монгольского войска во главе с Байдаром. Мамлюки преследовали монголов до Харима и Афамии [Рашид ад-Дин, 1946, с. 51–54; Amitai-Preiss, 1995, p. 39–45; Ришар, 2002, с. 353–355; Irwin, 1986, p. 33–34].

По реконструкции А. Кадырбаева, мамлюки перешли Синайскую пустыню, отбросили монгольский авангард от Газы. Командующий Байдар успел сообщить о продвиже-

нии мамлюков в Палестину. Отряд Китбуги от Баальбека двинулся в Палестину. Битва произошла при Айн-Джалут вблизи от Назарета. Китбуга, пребывая на марше, ударил по мамлюкам. Мамлюки и их кони же отдохнули после продолжительного и сложного перехода и вступили в бой свежими. Куттуз спрятал от монголов свои фланги, а Бейбарс во главе авангарда встретил монголов. Он устоял перед ними, а мамлюкские фланги вышли из засад и окружили монголов. Мамлюки выиграли битву при Айн-Джалут [Кадырбаев, 1997, с. 99].

Ал-Умари же прибавил еще больше пафоса. Он сообщал, что тюрки Хорезма и Дешт-и-Кыпчак одни из лучших воинов мира. Арабский хронист упоминал, что их массово начал покупать еще султан Салих, а потом власть в государстве перешла к кыпчакам. Он сообщал, что султаны из их числа заботились об увеличении количества своих соплеменников, выступили на защиту ислама и совершили то, что оказалось не по силам Джелал ад-Дину Манкбурни. Ал-Умари сообщал, что Куттуз победил войско Хулаку (Хулагу) и вынудил его отступить от Халеба [Гаркавец, 2011].

Бейбарс является, пожалуй, наиболее известным из кыпчакских правителей мамлюкского султаната Египта. Во время «Великого Западного похода» много кыпчаков попало на рынки невольников. Среди них был Бейбарс. Ибн Шеддад сообщал следующую информацию: «Султан Байбарс родился в стране кыпчаков приблизительно в 1225 г. Во время монгольского нашествия племя Байбарса обратилось к болгарскому хану Анару с просьбой разрешить переправиться через крымский Судак и воспользоваться тамошними землями. Хан любезно предложил межгорную котловину, а во время их перекочевки вероломно

напал на них, многих поубивав, а многих пленив. В числе пленников оказался и Байбарс, которому в то время было около четырнадцати. Пленников погнали на невольничий рынок в Сивасе. Там судьба разлучила нас, но в городе Халаб, на базаре Хан ибн Кылыш, мы встретились вновь. С арестом его хозяина эмира Айтегина аль-Бундуктара [сказано было, что] Байбарс переходит в собственность султана» [Кайрат Саки]. Похожие данные имелись в хронике Ибн Шеддада. Но правитель, который предал кыпчаков, был назван Унус-ханом правителем улагов. В обоих источниках было указано на море Судакское и город Судак, что должно свидетельствовать о происхождении Байбарса из причерноморских степей [Тизенгаузен, 1884, с. 542; Кайрат Саки].

Относительно дат рождения и смерти Шамс ад-Дин аз-Захаби считал, что Байбарс умер в возрасте 57 лет. Ибн ал-Фувати утверждал, что Байбарс умер в возрасте 60 лет, то есть должен был родиться в 1217 г. Ибн Тагриберди сообщал, что Байбарс родился в 1223 г. Согласно показаниям Бадр ад-Дина Байсары, Байбарс родился в 1227–1228 гг. В нескольких научных исследованиях считается, что Байбарс родился около 1229 г. [Thorau, 1987, p. 27–28]. К. Саки сообщал, что датой рождения султана могли быть 1223 или 1225 г. По мнению А. Кадырбаева, Байбарс родился в 1233 г. А. Гаркавец утверждает, что большинство арабских хронистов датирует рождение Байбарса 1223 г. Ал-Макризи отметил главные события жизни Байбарса: 23 октября 1260 г. – убийство султана Куттуза, 9 июля 1261 г. присяга перед халифом, а смерть – 22 июня 1277 г. в возрасте 57 лет. Правил Байбарс 17 лет и 2 месяца. А. Гаркавец указывал, что при датировании переводчиками сведений ал-Макризи было допущено несколько

ошибок. Дата смерти Куттуза это или среда 20 октября 1260 г. или четверг 21 октября 1260 г. Присяга халифу была принесена не 9 июля 1260 г., а 9 или 10 июня 1261 г. Смерть Байбарса соответственно произошла или в понедельник 21 июня, или во вторник 22 июня 1277 г. Относительно продолжительности правления Байбарса, то по арабскому лунному календарю это действительно 17 лет и 2 месяца, но по христианскому григорианскому календарю это 16 лет и 8 месяцев. В рабство Байбарс попал еще юношей. По информации ал-Йунуни, ему тогда было не более 14–15 лет. А. Гаркавец сообщает, что данные К. Саки о Байбарсе не согласовываются со сведениями источников [Кайрат Саки; Гаркавец, 2011; Кадырбаев, 1997, с. 100].

Ибн абд аз-Захир считает, что Байбарс происходил из племени елбарли (ильбари). Ал-Айни считал его родным племенем бурдж-оглы. Ибн Шеддад и ан-Нувайри называли племенем Байбарса Barali. Эту информацию арабам сообщал Байсары, который был эмиром Байбарса [Irwin, 1986, 18]. А. Кадырбаев указывает его родиной приаральские степи. А. Гаркавец считает возможными формами названия родного племени Байбарса Берели или Бёрели. Исследователь высказался против отождествления племени Байбарса с конкретным племенем и конкретно с ольберлик (ильбари) [Кайрат Саки; Гаркавец, 2011; Кадырбаев, 1997, с. 100].

В биографии султана Калавуна аль-Мансура Сайф ад-Дина племенем Калавуна и Байбарса было бурдж-оглы. На основании этих данных израильский арабист А. Поляк пришел к выводу, что из племени бурдж-оглы происходили Байбарс и династия Калавуна. Ибн Халдун прямо указывал, что Байбарс был из кыпчаков, но не из регионов около Хорезма, а из земель на запад от Итиля (Волги) [Поляк,

1964, с. 38; Гаркавец, 2011]. Характерно, что некоторые поздние арабские хронисты мамлюкского Египта сообщали скудные данные о Бейбарсе. Так, Ибн Ийас сообщал лишь о происхождении Бейбарса из кыпчаков [Кайрат Саки].

В интерпретации А. Гаркавца события жизни Бейбарса, описанные у Ибн Тагриберди и Ибн Шеддада, связаны не с Судакком, а с Судакским морем. Его возможно отождествить или с Азовским или с Черным морем. Племя Байсары и Бейбарса попросило у вождя туркоманов Анаса позволения пройти через земли этого племени к Судаку. Анас-хан притворно согласился, но потом напал на кыпчаков и продал их в рабство в Судаке. П. Торау предполагает, что Бейбарс попал в рабство вследствие нападения на кыпчаков туркоманов Анаса. По мнению немецкого исследователя, это событие произошло в 1241–1242 гг. в Крыму, когда Бейбарсу было 14 лет. Р. Ирвин считает, что в 1242–1243 гг. на Крымском полуострове на племя Бейбарса напал местный правитель Авлак Анас-хан. По мнению А. Гаркавца, туркоманы Анаса это, скорее всего, не «лукоморские кипчаки», а племенем Бейбарса были бурдж-оглы. Из владений «лукоморцев» через Судак или Херсонес, Синоп или Трабзон эти кыпчаки попали в Сивас. В Сивасе пути Байсары и Бейбарса временно разошлись. Потом оба кыпчака встретились в Халебе. Бейбарс через Халеб попал на невольничий рынок в Дамаске, где был продан по сниженной цене из-за бельма на правом глазу [Гаркавец, 2011; Thorau, 1987, р. 28; Irwin, 1986, р. 17–18].

Когда Бейбарса вернули продавцу, в Хаме был мамлюк Ала ад-Дин Айтегин Бундукдари, принадлежавший Салиху из династии Аййубидов. Этот мамлюк и купил Бейбарса вместе с другим рабом (Байсары). Султан

Салих Наджм ад-Дин Аййуб отобрал мамлюков у него в 1246/1247 г. Бейбарс был мамлюком египетских султанов под командованием фариса Актая Джамдара, пока в сентябре-октябре 1255 г. мамлюкский султан Муизз Айбек Туркмани не убил Актая [Макризи, 1966; Thorau, 1987, р. 28–29; Irwin, 1986, р. 18]. В 1249 г. рыцари графа Роберта Артуа (брата Людовика X Святого) на улицах Мансуры напали на мамлюков Бейбарса. Христиане были уничтожены мамлюками. Бейбарс принял участие в битве на Бахр ал-Шагир около Дамиегты. Битва продолжалась восемь недель, пока 6 апреля крестоносцы не капитулировали. В плен к Бейбарсу попал сам Людовик X. Жан де Жуанвиль застал время пертурбаций в Египте [Гаркавец, 2011; Thorau, 1987, р. 33–40; Ришар, 2002, с. 307–311; Irwin, 1986, р. 19–23].

Некоторое время от имени султана Салиха правила армянка Шаджар ад-Дур. Когда смерть султана стала явной, то престол поспешил занять легитимный наследник – ал-Малик ал-Муаззам Гийас ад-Дин Тураншах б. Аййуб. Но как только он взошел на престол, Шаджар ад-Дур расправилась с ним. 2 мая 1250 г. Фарис ад-Дин Актай убил султана Тураншаха. Мамлюки провозгласили султаном Шаджар ад-Дур, но это возмутило багдадского халифа Мустасима. В 1252 г. на престол взошел 10-летний внук султана Салиха ал-Ашраф ад-Дин Музафар из династии Аййубидов. При нем находился атабек (регент) мамлюк Айбек, который фактически и управлял государством. Последствием борьбы за власть стало отпадение от султаната Дамаска, Хамы и Халеба. Айбек сберег на троне правящую династию и оставил при дворе Шаджар ад-Дур. Султанша вмешивалась в государственные дела. Сам Айбек не был популярен среди мамлюков и, боясь за свою

жизнь, начал репрессии. Он приказал отрубить голову Фарис ад-Дину Актаю и кинуть ее к бахритам. Бейбарс вместе с Калавуном Алфи, Сункурром Ашкарром, Бисри (Байсары), Тарамаком и Танкизом бежал в Сирию. Бейбарс служил правителю Дамаска ан-Насиру Йусуфу, а потом другому Аййубиду, который правил Каракком [Гаркавец, 2011; Макризи, 1966; Thorau, 1987, p. 37–39, 43–47, 51–57; Amitai-Preiss, 1995, p. 17–19; Irwin, 1986, p. 21, 26–28]. А. Кадырбаев реконструировал события по-иному. По его мнению, туркмены Фарис Актай и Айбек, а также кыпчаки Калавун и Бейбарс приняли участие в убийстве Туран-шаха. В 1252 г. Айбек убил Актая [Кадырбаев, 1997, с. 88–92].

По мнению А. Гаркавца, убийство Айбека в бане в 1257 г. организовал именно Куттуз ал-Музафар Сайф ад-Дин Муиззи, хотя некоторые обвиняли в его смерти Шаджар ад-Дур, которая по слухам приказала евнуху убить султана Айбека. Несколько отличается интерпретация событий у А. Кадырбаева. По его мнению, именно Шаджар ад-Дур была виновницей гибели Айбека, а эмиры-мамлюки просто выдали ее на расправу женам Айбека. После этого стал править Куттуз. Он и принял монгольских послов. Одного из них разрубили надвое, а у других отрубили головы. Р. Ирвин считает, что Айбека приказала убить Шаджар ад-Дур, чтобы наказать его за то, что он хотел заменить ее дочкой мосульского эмира Бадр ад-Дина Лулу. Р. Амитаи-Прайсс считал, что убийцей Айбека был Куттуз. Мамлюки после Айбека расправились и с Шаджар ад-Дур, которую обвинили в смерти Айбека. После казни Шаджар ад-Дур страной некоторое время номинально правил сын Айбека Али ал-Мансур Нур ад-Дин. При нем атабеком был Санджар ал-Халаби. Куттуз, как и при Айбеке, оставался наибом,

но именно он де-факто стал главной персоной в государстве. Куттуз подчинил себе султанскую гвардию. В 1257–1258 гг. Бейбарс с товарищами делал набеги на Египет, правда, они были неудачными. Когда в 1259 г. монголы взяли Дамаск, Куттуз осмелился официально провозгласить себя султаном. С этого времени он получил имя Малик Музаффар [Гаркавец, 2011; Amitai-Preiss, 1995, p. 19; Irwin, 1986, p. 29–32; Кадырбаев, 1997, с. 92–98].

Третьим великим правителем был Калавун. По сведениям Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури, Калавун был кыпчаком из племени бурдж-оглы. Точная дата прибытия Калавуна в Египет неизвестна. Ее датируют или временем правления султана ал-Камиля (1218–1238), или временем правления султана Салиха (1240–1249). По сведениям аз-Захаби, Ибн Катира и Ибн Тагриберди, на момент своей смерти в 1290 г. Калавуну было более 60 лет. По сведениям ал-Макризи, ему на момент смерти было около 70 лет. Калавуна купил или эмир Ала ад-Дин Аксункур ал-Камили, или эмир Ала ад-Дин Карасункур ал-Салки ал-Адили. Бейбарс ал-Мансури, ал-Макризи, Абу-ль-Фида, аз-Захаби считали, что Калавун был куплен Ала ад-Дином Карасункуром ал-Салки ал-Адили. Ала ад-Дин Карасункур был мамлюком ал-Малика ал-Адила. Карасункур заплатил за Калавуна около 1 тыс. динаров, откуда Калавун и получил свою кличку Алфи (тысячник). Шафи б. Али характеризовал его как сильного и агрессивного мамлюка. Рукн ад-Дин Бейбарс ал-Мансури объяснял высокую цену на Калавуна его физическими данными и племенным происхождением. После смерти своего первого хозяина Калавун был переведен в корпус королевских мамлюков. Калавун, пребывая среди мамлюков Ала ад-Дина Карасункура, выучил

арабский язык, получил мусульманское религиозное образование, тренировался среди мамлюков, но не забыл своего происхождения и исполнял некоторые шаманистские ритуалы. Калавун еще носил нисбу Салихи (то есть мамлюк султана Салиха). Он вошел в элиту мамлюков-бахри, которая тренировалась на острове Равда на Ниле. Он был одним из лидеров мамлюков, которые победили крестоносцев на Мансуре [Northrup, 1998, p. 65–68; Irwin, 1986, p. 21–22].

Калавун начал играть заметную роль еще при Шаджар ад-Дур, которая пришла к власти после смерти султанов Салиха и Тураншаха. Калавун, как и Бейбарс, пребывал под командованием туркмена Фариса ад-Дина Актая. Их лидер был подло убит во время переговоров с Айбеком. В 50-х гг. XIII в. Калавун принял участие в кампании против сирийских Аййубидов. По иронии судьбы Калавуну пришлось бежать ко двору Аййубидского правителя Дамаска ан-Насира Йусуфа. В 1255–1256 гг. прежние бахриты приняли участие в походе ан-Насира Йусуфа на Египет. По сведениям Ибн ад-Давадари, Калавун был одним из самых главных мамлюков в этом походе. В апреле 1257 г. в Египте были убиты Шаджар ад-Дур и Айбек. В связи с этим Калавун и другие бахриты в сентябре-октябре 1257 г. оставили Дамаск и переселились в Карак. Они перешли на службу к другому Аййубиду – ал-Малику ал-Мугиту Умару. Мамлюки вынудили этого Аййубида совершить набег на Египет в ноябре 1257 г. [Northrup, 1998, p. 69–70; Amitai-Preiss, 1995, p. 19–24].

Войско, которое состояло из семи сотен, конечно же, было разбито мамлюками Египта, а Калавун попал в плен и сидел в тюрьме. Из заточения он был позже освобожден Сайф ад-Дином Муиззом Куттузом. Калавун не доверял Куттузу, поскольку

тот приказал убить Актая. В 1258 г. он вернулся в Карак. Аййубидский правитель Карак совершил второе нападение на Египет, но его войско численностью в 1,5 тыс. воинов снова было разбито Куттузом. В 1259 г. ал-Малик ал-Мугыт во главе войска бахритов совершал набеги на земли ан-Насира Йусуфа. Правитель Дамаска, заключив союз с правителем ал-Маликом ал-Мансуром, двинулся против них и победил их в битве вблизи Иерихона. Ан-Насир Йусуф преследовал войско ал-Малика ал-Мугыта до самого Карак. Несколько месяцев крепость пребывала в осаде, пока монгольское вторжение не вынудило Ан-Насира Йусуфа и ал-Малика ал-Мугыта объединиться. Также Ан-Насир договорился о союзе с Куттузом. Когда монголы взяли Халеб в конце 1259 – начале 1260 гг., Бейбарс и Калавун решили вернуться в Египет. В феврале 1260 г. Китбуга взял Дамаск. Бейбарс и Калавун не имели иного выбора кроме возвращения под власть Куттуза. Они не доверяли ему и вынужденно приняли участие в битве при Айн-Джалут [Northrup, 1998, p. 70–72; Thorau 1987, p. 66–78; Amitai-Preiss, 1995, p. 26–33; Irwin, 1986, p. 31–33].

По мнению ал-Макризи, причиной конфликта Куттуза и Бейбарса было сообщение, что после битвы при Айн-Джалут Бейбарс осуждал Куттуза и указывал, что он ошибается и отстранился от правильного пути. Это произошло во время возвращения из похода в Палестину. И Куттуз, и Бейбарс ожидали возможности, чтобы напасть. Вокруг Бейбарса сплотились эмиры Сайф ад-Дин Балабан ар-Рашиди, Сайф ад-Дин Бидган ар-Рукни, Сайф ад-Дин Балабан ал-Харуни, Бадр ад-Дин Анас ал-Исбахани. Бейбарс попросил у Куттуза отдать ему пленную монголку. Куттуз удовлетворил эту просьбу. Бейбарс поцело-

вал руку Куттуза. Это был заранее обусловленный заговорщиками знак. Убийцами Куттуза были сам Бейбарс, Бактут джукандар и эмир Бадр ад-Дин Анас ал-Исбахани. После смерти Куттуза султаном стал Бейбарс. Бейбарс и его сторонники заняли Каирскую цитадель и эмиры Египта после этого присягнули ему. Бейбарс стал называть себя ал-Малик аз-Захир. Ибн Тагриберди же указывал, что причиной вражды Бейбарса и Куттуза стало невыполнение Куттузом своего обязательства назначить Бейбарса правителем Халеба. Куттуз же назначил правителем Халеба Санджара ал-Халаби. По данным ал-Йунуни, Куттуз и Бейбарс ждали возможности, чтобы расправиться с соперником. По сведениям ал-Давадари, у Куттуза просил монголку не Бейбарс, а Анас, и именно он, поцеловав руку султана, подал знак для других заговорщиков. В старофранцузских и латинских источниках мотивом убийства Куттуза названа борьба за власть [Макризи, 1966; Thorau, 1987, p. 79–85; Irwin, 1986, p. 37–38, 45].

Гетум коротко сообщал, что Пундуктар (так армянин называл Бейбарса, по имени его первого хозяина) убил Хутуза (Куттуза). Те же данные сообщал Григор Акнерци, упоминая его под именем Фундуктар. Абу-л-Фарадж знал и прозвище, и настоящее имя мамлюкского командира. Он называл его Бейбарз по кличке Бундуктар-младший. Он сообщал, что он напал на Котаза (Куттуза) [Гетум, 1962; Гаркавец, 2011; Thorau, 1987, p. 79–85]. То, каким путем мамлюкские лидеры приходили к власти, накладывало отпечаток на отношения внутри государства. Султан подозревал своих эмиров в заговорах и часто это было не без оснований. В 1271 г. Бейбарс заподозрил заговор и кинул в тюрьму нескольких эмиров – Алам ад-Дина Санджара ал-Халаби, Акуша

ал-Мухамади и Игак Самм ал-Маута [Thorau, 1987, p. 231; Irwin, 1986, p. 87].

О Бейбарсе знали и западные источники. Гийом из Триполи упоминал, что правителем Египта стал тюрок по имени Bondogar (Bondodar, Vendodar). В Эрфуртской хронике Бейбарс упомянут как султан Вавилона и фараон Египта, тюрок по происхождению и по имени Мелхасар (аз-Захир). В «Деяниях Киприотов» указано, что султан был из мамлюков, которые не египтяне (копты) и не арабы. Гетум из Корикоса сообщал, что султан происходит из куманов-кыпчаков. Георгий Пахимер указывал, что султан был скифом (кыпчаком), который попал в рабство. Византийский хронист отмечал, что этот правитель имел дела с Михаилом VIII Палеологом [Thorau, 1987, p. 29–30].

Узнавши о смерти Куттуза, правитель Дамаска Санджар ал-Халаби отказался покориться Бейбарсу и провозгласил себя султаном Сирии. Мамлюки Халеба из фракций насирийа и азизийа сместили ал-Саида Ала ад-Дина (родственника Бадр ад-Дина Лулу) и выдвинули на престол Хусам ад-Дина Лачина ал-Джукандара ал-Азизи. 2 декабря 1260 г. к Халебу подошло войско нойона Байдара, который уцелел в битве при Айн-Джалут. Лачин покинул Халеб и отступил к Хаме, где объединил силы с аййубидским маликом Хамы аль-Мансуром II. Монголы взяли Халеб и подошли к Хомсу. В антимонольскую коалицию также входил аййубидский правитель Хомса. Около гробницы Халида б. Валида в 1,5 км на север от Хомса 1,4 тыс. мамлюков и воинов аль-Мансура под командованием ал-Ашрафа Мусы столкнулись с 6 тыс. монголов. В тылу монголов восстал вождь бедуинов Северной Сирии Замиль б. Али, а также монголам мешали туман и солнце. Мамлюкско-аййубидское

войско вынудило монголов бежать. В плен попал монгол Китбуга, который в 1294 г. стал султаном Египта. С 1260 г. Сирия стала основным театром войн монголов с мамлюками. В 1261–1262 гг. мамлюки совершали нападения на Антиохийское графство. Тайбарс ал-Вазири взял в осаду Антиохию. От взятия мамлюками город спас своевременный подход монгольского войска [Thorau, 1987, p. 94–98; Amitai-Preiss, 1995, p. 50–52; Ришар, 2002, p. 355; Irwin, 1986, p. 48].

По сведениям ал-Макризи, в 1261 г. Бейбарс принял у себя имама Абу-л-Аббаса Мухаммеда (сына последнего аббасидского халифа). Он получил титул имам Мустансир Биллах. Бейбарс выделил сыну халифа сорок мамлюков, а своим людям приказал находиться на стороне Евфрата, которую контролировали арабы. От Мустансира отделилось семьсот туркменом имама Хакима Бимрилах, которые к нему присоединились в Машхаде Али. Фактически халифа поддерживали только сыновья Бадр ад-Дина Лулу. 28 ноября 1261 г. в битве с монголами под Хитом Мустансир был убит, а Хаким Бимрилах бежал. Фактически мамлюки оставили халифа и его союзников без поддержки [Макризи, 1966; Thorau, 1987, p. 110–117; Amitai-Preiss, 1995, p. 55–63]. В то же время Бейбарс реорганизовал Египет на монгольский образец, ввел тарханство, ввел почтовую службу [Кайрат Саки; Thorau, 1987, p. 98–105].

Смбат Спарпет указывал, что в 1264 г. мамлюки взяли много людей в рабство. В том же году царь Гетум собрал войско и напал на провинцию Халеп. Он атаковал города Мардсмур, Сырм и Фугу. Армянский царь попробовал взять Антап (Айн-Таб). Повторная попытка взять крепость также была неудачной. Армяне дошли до города Расас, но после ненастной погоды отступили. В том же году про-

тив мамлюков выступили монголы Турпы, которые взяли в осаду крепость Пир. Контрнаступление мамлюков вынудило Турпу отступить. По данным Смбата Спарпета, войска Изз ад-Дина Игана и Бейбарса подошли к реке Сев. Войска киликийских армян под командованием Гетума стояли в местности «Врата Антиохии» [Смбат Спарпет 1974; Amitai-Preiss, 1995, p. 110–111, 116].

При Бейбарсе Калавун занимал высокое положение. Султан подарил ему лучшие икта и назначил постоянные денежные выплаты. Бейбарс породнился с Калавуном и оба мамлюкских вождя составили сильный альянс. Калавун знал государственные секреты и был везиром при султани. Калавун также отличился как полководец. Во время кампании 1265 г. он взял франкские Хисн ал-Акрад, Калат ал-Халба и Арка вблизи от Триполи. Он в 1266 г. был командующим во время осады Сафада. После взятия Арсуфа Калавун получил в собственность часть села Таййибат ал-Исм. Калавун сыграл значительную роль в походе на Сис в 1266 г. Вместе с Изз ад-Дином Иганом он взял Адамодану (ал-Амудаин, крепость тевтонских рыцарей). Вместе с войсками этих двух командующих на Киликийскую Армению двинулись ал-Мансур из Хамы и Аксункур ал-Фарикани. Отряд Калавуна во время похода на Киликийскую Армению прошел через Массису (Маистра или Мопсуестрия), Адану, Айас (Лайасу) и Тарс (Тарсе). Мамлюкские войска под командованием Калавуна взяли крепость ал-Таниййат (Канамелу), которая принадлежала тамплиерам, и глубоко проникли в Киликийскую Армению. В 1265–1266 гг. Калавун женился на дочери эмира Сайф ад-Дина Кармуна (мамлюка монгольского происхождения), а после ее смерти – на ее сестре (вдове эмира Сайф

ад-Дина Кундука). К середине 60-х гг. XIII в. Калавун успел жениться уже два раза. От этих браков родились его сыновья ал-Салих Али и ал-Ашраф Халил [Northrup, 1998, p. 72–74, 116; Thorau, 1987, p. 166–171, 174–175; Amitai-Preiss, 1995, p. 116–118].

В 1263 г. Бейбарсу подчинилось Аййубидское владение ал-Мугьта Умара в Караке. До того в 1262 г. власть мамлюкского султана уже признал Аййубид из Хомса ал-Ашраф Муса. В 1272 г. под контроль мамлюков попал Сахьун. Правитель Хамы ал-Мансур был вассалом мамлюков, но владение в Хаме просуществовало до 1341 г. Это было единственное владение Аййубидов, не аннексированное мамлюками. Консолидация мусульманских владений обусловила угрозу для латинян Иерусалимского королевства. В 1263 г. Бейбарс напал на латинян. Мамлюки взяли Мон-Фавор и уничтожили христианские храмы в Назарете и Вифлееме. В декабре 1263 г. латиняне атаковали отряд Лачина. Во время рейда весной 1264 г. на Рамлу латиняне взяли Лион и напали на Ашкалон. В ноябре они опустошили окраины Бейсана. Латинян поддерживали киликийские армяне. В 1264 г. армяне Гетума совершили рейд на мамлюкскую территорию и были атакованы Хусам ад-Дином Айнтайби. В 1265 г. мамлюки взяли Цезарею, Хайфу, Арсуф, замок Пелерин (Атлит) [Thorau, 1987, p. 134–139, 147–153, 160–162; Amitai-Preiss, 1995, p. 114, 153; Ришар, 2002, p. 356–358; Irwin, 1986, p. 45–47].

В то же время мамлюки продолжали воевать с монголами. В декабре 1264 г. монголы подошли к ал-Бире и взяли город в осаду. Бейбарс сначала отправил к Евфрату отряд Билига аз-Хазнадара, а потом прибавил к его силам войска Изз ад-Дина Игана Самм ал-Мутта. На помощь ал-Бире были отправлены также войска Джамал ад-

Дина Акуша ал-Мухамади и Джамал ад-Дина Айдогди ал-Хаджиби. К ним присоединились войска ал-Мансура из Хамы, правителей Халеба и Дамаска, а также бедуины Исы б. Муханы. Сам Бейбарс в конце января 1265 г. был около Газы. Узнав о приближении мамлюков, монголы отступили. Летом 1265 г. мамлюкские войска отвоевали у монголов Каркисийу на реке Хабур около ар-Рахбы. Мамлюки совершили смелое нападение на ар-Рахбу и выбили из города монгольские и грузинские войска [Amitai-Preiss, 1995, p. 111–115].

Гетум сообщал, что Бейбарс отвоевал у тамплиеров Арсуф и Сафад [Армянские источники, 1962]. В феврале 1265 г. мамлюки быстрым нападением взяли Цезарею. В середине марта была опустошена Хайфа, а в конце апреля 1265 г. они взяли Арсуф после месяца осады. По данным ал-Макризи, мамлюки взяли крепость Сафад. По данным немусульманских источников, они взяли крепость обманом. Через сирийских христиан мамлюки договорились о сдаче крепости, а христианам обещали сохранить жизнь. Когда же латиняне капитулировали и впустили в крепость мамлюков, то они перебили всех защитников крепости. Это произошло в июне 1266 г. [Макризи, 1966; Thorau, 1987, p. 166–171; Amitai-Preiss, 1995, p. 76; Ришар, 2002, с. 358–359; Irwin, 1986, p. 47].

По данным ал-Макризи, Калавун ал-Алфи после этого направил войска в Сис (так называли арабы Киликийскую Армению), взял Айас и несколько крепостей [Макризи, 1966]. Гетум сообщал, что Смлмот (Изз ад-Дин Иган) победил армян в битве под Мари и взял в плен царя Левона. Мамлюки опустошили страну до Адана и Бардзберда, а население угнали в рабство [Армянские источники, 1962; Thorau, 1987, p. 174–176]. По све-

дениям Смбата Спарапета, в 1266 г. мамлюки взяли Арзуф и Сафед. После этого султан Бейбарс вступил в переговоры с армянским царем. Он требовал местность Шех и городки на границе Киликийской Армении с мамлюками. Гетум не шел навстречу этим требованиям, боясь гнева монголов. 23 августа 1266 г. произошла битва между армянами и мамлюками. Вместе с Бейбарсом на стороне мусульман находились Изз ад-Дин Иган и правитель Халеба. Армянами командовали сыновья Гетума Левон и Торос, а также Василий (сын Смбата Спарапета). Мамлюки победили армян. В битве погиб Торос, а Левона и Василия вместе с Чилартом и Атомом мамлюки захватили в плен. Бейбарс взял город Сис. Развивая успех, мамлюки захватили пещеры, которые до того были замками Кем и Бекнкар. Левон и Василий находились в Египте как заложники. Смбат Спарапет сообщал, что мамлюки вернулись от «Врат Антиохии». Армянский хронист сообщал, что Бейбарс дал согласие обменять Левона на друга Бейбарса Снгуршхара (Сункура Ашкара), который был взят в плен монголами после взятия Халеба [Смбат Спарапет, 1974; Thorau, 1987, p. 174–176, 192–193; Amitai-Preiss, 1995, p. 118–119; Irwin, 1986, p. 56].

Григор Акнерци несколько исказил информацию. По его данным, при дворе аббасидского халифа находились невольники египетского султана Фендухтар и Схур. Армянский хронист сообщал что один из них был бородат (Сункур Ашкар), а другой был мальчиком. Схур отдал Фендухтару своего арабского коня и тем самым спас его от плена. Сам же Схур был пленен монголами и стал рабом. Прибытие Фендухтара в Египет, по версии армянского хрониста, было связано с провозглашением его султаном. Схур взял с Фендухтара обет

выкупить его из монгольского плена. Схур или Снгуршхар – это Сункур Ашкар (кличка «Рыжий Сокол»), который был одним из беженцев-мамлюков из Египта в Сирию [История монголов Инока Магакии, 1871; Amitai-Preiss, 1995, p. 118–119].

В 1266 г. Бейбарс победил латинян, которые возвращались из рейда на Тивериаду. В 1267 г. султан совершил неожиданное нападение на Акру, но не смог взять город. Мамлюки завоевали землю Сен-Жорж. В феврале 1268 г. Бейбарс взял Баньяс. В марте 1268 г. мамлюки взяли Яфффу. После этого мамлюки взяли отстроенный латинянами Сафад. В апреле мамлюки начали осаду крепости Бофор. Осадой руководил Бадр ад-Дин Бактут Буйка ал-Азизи. К нему вскоре присоединились войска султана. После взятия Бофора мамлюкские войска Бадр ад-Дина Байсары двинулись к Тиру. Потом к нему присоединились войска султана. Правитель Триполи заблокировал перевалы в горах Ливана. Бейбарс попробовал взять Тортосу и Шастель Бланк, но не осмелился сильно рисковать и отступил. Он ставил перед собой другую цель – взятие Антиохии. Он от Ливана двинулся через Химс до Хамы, а оттуда до реки Оронт, на которой находилась Антиохия. Во второй декаде мая 1268 г. Бейбарс взял Антиохию. После падения Антиохии сразу же капитулировали замки Dargous, Kafr Dubbin, Cavea Belmys. Тамплиеры без боя сдали замки Гастон (Багрос), Порт Боннель (Хисн Русус), Ла Рош де Руассоль. В Сирии у латинян оставался только Курсат (ал-Кусайр) [Thorau, 1987, p. 187–192; Amitai-Preiss, 1995, p. 121; Ришар, 2002, с. 359–360; Irwin, 1986, p. 47–48].

Султан Бейбарс написал графу Триполи Боэмунду письмо (оно сохранилось в хронике Ибн Абд аз-Захира), в котором информировал графа о взя-

тии Антиохии и уничтожении церкви св. Павла и Кусьян. Также он сообщал, что воевал против графства Триполи [Ибн абд Захир, 1973]. По сведениям Смбата Спарапета, сам Бейбарс находился около Триполи и причинил немало зла местным христианам. Армянский хронист сообщал, что мамлюки взяли Антиохию 6 мая. Город был взят через четыре дня осады. Причиной такой скоротечной осады было неожиданное нападение мамлюков. Латиняне не ожидали увидеть мусульман под своими стенами. В том же году произошел обмен пленными и Левон вернулся на родину. Бейбарс извлек из этого целый ряд выгод. Армяне сдали мамлюкам Дабрасак, Бахасна (Бехесни), Барзаман (Марзаман), Рабан, ал-Зарб, Ших ал-Хадид (Шех) [Смбат Спарапет, 1974; Thorau, 1987, p. 192–193; Amitai-Preiss, 1995, p. 119].

Гетум датировал взятие монголами Яффы 1268 г. и сообщал, что также были опустошены Пиафорд (Шакиф Арнун) и Антак. Антак это Антиохия, а Пиафорд это Бофор. Возможно, что Яффа, Пиафорд и Антак были взяты именно в 1268 г. [Макризи, 1966; Thorau, 1987, p. 187–192; Amitai-Preiss, 1995, p. 54, 121, 123; Ришар, 2002, с. 359–360; Irwin, 1986, p. 47–48]. В 1269 г. Бейбарс атаковал окрестности Тира. Правительница Бейрута Изабелла откупилась от Бейбарса освобождением мусульман-пленных и деньгами. Мамлюки также воевали около Сафада. Монголы продолжали воевать с мамлюками. Главным театром боевых действий была Сирия. Однако в 1265 г., увидев подход мамлюкского подкрепления, монголы сняли осаду с ал-Биры и отступили. Весной 1267 г. монголы, которые взяли в осаду ар-Рахбу, были побеждены мамлюками [Thorau, 1987, p. 159, 198; Amitai-Preiss, 1995, p. 123; Ришар, 2002, с. 360].

В 1269 г. посол Абаги угрожал мамлюкам уничтожением, но действия оказались намного скромнее слов. В 1269 г. рейд Самагара на Саджур вблизи Халеба в Сирии был прерван после того, как Бейбарс прибыл в Дамаск и отправил навстречу монголам войска Айтегина Бундукдара. Бейбарс в ноябре-декабре того же года вынудил крестоносцев из Арагона отступить до Акры. Его эмиры Джамал ад-Дин Шамси и Ала ад-Дин Айдугди атаковали крестоносцев около Торон Саладини. Отступающие рыцари Оливера де Терме и Роберта де Крезека были атакованы с двух направлений. Войско Роберта де Крезека было уничтожено Бейбарсом. Уцелевшие крестоносцы отступили в Акру, с которой они и начинали свой поход. В 1268–1269 гг. мамлюки совершили набег из ал-Биры на регион Гаргар на севере Джазиры. Мамлюки взяли замок Шармасук [Thorau, 1987, p. 199–201; Amitai-Preiss, 1995, p. 97–98, 121–122, 124; Ришар, 2002, с. 360–361].

А. Кадырбаев приписывал Бейбарсу окончательную победу над ассасинами в Сирии. Это произошло во время кампаний 1270–1271 и 1273 гг. Из-под Крак де Шевалье мамлюки двинулись, чтобы взять крепость ассасинов Масйаф. В 1273 г. были взяты крепости ал-Хаваби и ал-Кулайа. Параллельно с этими кампаниями Бейбарс воевал с латинянами. В начале 1271 г. он начал новую большую войну против христиан. Он взял Шастель Бланк (крепость тамплиеров, по-арабски Сафита), а гарнизон тамплиеров в Тортозе сдался без боя. После взятия небольших замков, таких как Галифа (Талл Халифа), Бейбарс двинулся на Крак де Шевалье. Начав осаду в середине февраля, Бейбарс завершил кампанию взятием Крак де Шевалье (Хисн-Акрад) 8 апреля 1271 г. После около двух месяцев осады госпитальеры капитулировали

и сдали замок мамлюкам. На протяжении нескольких недель в апреле-мае 1271 г. крепость Джибельякар (Хисн-Акар) находилась в осаде. 12 мая гарнизон капитулировал и отступил к Триполи. 5 июня Бейбарс взял крепость тевтонцев Монфор (по-арабски ал-Курайн) [Кадырбаев, 1997, с. 104; Thorau, 1987, р. 201–206; Amitai-Preiss, 1995, р. 124–125; Ришар, 2002, с. 360; Irwin, 1986, р. 48, 56].

Гетум сообщал, что в 1270 г. мамлюки взяли у госпитальеров Крат, у тамплиеров – Джаспел Планк, у антиохийского правителя – Чплакар, у немцев Мунфорд и у хашишинов один замок. Джаспел Планк – это крепость Шастель Бланк, которую охраняли тамплиеры, замок хашишинов – это Масйаф, Крат – это Крак де Шевалье, Мунфорд – это крепость тевтонцев Монфор. Крепость антиохийского правителя не была взята в 1271 г. Крепость Курсат в 1275 г. взял эмир Сайф ад-Дин ад-Давадар. Гарнизон крепости капитулировал 14 ноября 1275 г. После смерти графа Триполи Боэмунда VII христианские правители хотели примириться с Бейбарсом [Армянские источники 1962; Thorau, 1987, р. 201–206, 234–235; Irwin, 1986, р. 47]. Абу-л-Фарадж сообщал, что христиане побережья страдали от нападений Бейбарса и у них оставались только Триполи, Акка и Тир. Сирийский хронист указывал, что к Бейбарсу бежал Ала ад-Дин Санджар сын мосульского эмира Бадр ад-Дина [Гаркавец, 2011]. По сведениям Смбата Спарапета, Бейбарс двинулся на Киликийскую Армению, но царь Левон дипломатией вынудил мамлюков отступить. Ниже армянский хронист сообщал, что Левон договорился с ильханом Абагой о присутствии в Киликии 20 тыс. монголов. Эти войска должны были защитить страну от набегов мамлюков [Смбат Спарапет, 1974].

В октябре 1271 г. монголы Самагара атаковали Северную Сирию. Вместе с ними шли турки-сельджуки Муин ад-Дина Сулеймана, который еще известен как Перване. Монголы атаковали Айн Таб и находились вблизи Амукал-Харим. Далее монголы и их союзники двинулись в регион ар-Рудж и между Антиохией и Харимом уничтожили группу туркмен. Против монголов было отправлено 3 тыс. всадников во главе с Бадр ад-Дином Байсары. Ал-Хадж Тайбарс ал-Вазири и Иса б. Муханна подошли к Харрану и Эдессе (Урхе, ар-Рухе) и опустошили их окрестности. Шамс ад-Дин Ак-Сункур ал-Фарикани с мамлюками и бедуинами находился около Мараша. Войска же самого Бейбарса концентрировались у Халеба. Вблизи Харрана Тайбарс победил монгольский отряд. Монголы были вынуждены отступить. Но развить успех мамлюкам помешали крестоносцы. На севере латиняне атаковали Какун. Бейбарс был вынужден отступить и пойти на латинян, которых возглавлял английский король Эдвард Долгоногий. Эдвард атаковал ал-Шагур (Сейсор) и ал-Бину (Святой Георг Ливанский) [Thorau, 1987, р. 208–209, 221–222; Amitai-Preiss, 1995, р. 99, 125–126; Ришар, 2002, с. 361–362].

В ноябре-декабре 1272 г. войско Дурбая, включая румийских турок, взяло в осаду ал-Биру на Евфрате. Часть монгольских войск взяла в осаду ар-Рахбу. Навстречу им Бейбарс направил отряды Тайбарса ал-Вазири и Фахр ад-Дина Алтунбы (Алтуноба). Войска монголов сняли осаду с ар-Рахбы и отступили в свой лагерь. 11 декабря Бейбарс, Тайбарс и Калавун подошли с войском к Евфрату. Вблизи от ал-Биры они победили отряд в 5 тыс. под руководством Чинкара (из которого 3 тыс. было турками-сельджуками). В битве погиб монгольский командующий. По-

сле этого монголы бежали, оставив на поле боя осадные орудия. Осада с ал-Биры была снята. Бадр ад-Дин Байсары преследовал монголов до Саруджа (между ал-Бирой и Харраном). Некоторые проблемы мамлюкам создавали нубийцы. В 1272 г. они атаковали и опустошили Асуан. Также они напали на Айдаб. Мамлюки отомстили за это участием в нубийской усобице 1276 г. Они поддержали Шаканду, который воевал против своего кузена царя Давида. Мамлюки завоевали территорию, которая потом стала провинцией ал-Джанабил. 1 апреля 1276 г. в битве при Донголе они победили нубийское войско и возвели на трон Шаканду. Нубия была вынуждена платить мамлюкам дань [Northrup, 1998, p. 74; Thorau, 1987, p. 223–224; Amitai-Preiss, 1995, p. 129–131; Irwin, 1986, p. 56].

По данным Гетума, Бейбарс в 1274 г. захватил Мскандара и опустошил страну начиная с Мараша и заканчивая Корикосом. Р. Амитай-Прайсс считает, что события происходили в 1273 г. Мамлюки Хусам ад-Дина Лачина напали на Кайнук (Хайдат ал-Хамра) и взяли крепость. Лачин совершил поход до Тарса. Мамлюки из ал-Биры и Айн Таба совершили нападение на Калавдию, которая находилась в 50 км к юго-востоку от Малатии. Союзные мамлюкам бедуины Иси б. Муханы взяли ал-Анбар. Те победы, которые Гетум описывал как события 1274 г., на самом деле произошли в 1275 г. По сведениям ал-Макризи, в 1274–1275 гг. Бейбарс совершил поход на Сис (Киликийскую Армению) и взял много крепостей. Среди взятых крепостей упоминались Дарбасак, Даркуш, Талмиш, Кафардин, Раабан, Марзабан, Куник, Адана и ал-Масис. Войска мамлюков возглавляли Калаун и Бадр ад-Дин Билик ал-Хазнидар. Реконструкция военных действий против киликий-

ских армян у П. Торау имеет следующий вид : в июле 1273 г. Хусам ад-Дин ал-Айнтаби напал на окрестности Мараша. Годом позже он опустошил предместье и сельскую округу. Бейбарс официально огласил войну Левону в конце 1274 или в начале 1275 г. Амир б. Иса Муханна и Хусам ад-Дин ал-Айнтаби ударили по монголам в районе Рас ал-Айн. Бейбарс взял ал-Баргас и ал-Дарбасак. Он двинулся от Александреты (Мскандара у Гетума), перешел «Врата Антиохии» и взял ал-Массис. Джамал ад-Дин Айдамури взял Адану. Два мамлюкских эмира взяли Айас (Ийас), Бейбарс же праздновал Рамадан во дворце армянского царя в Сисе [Макризи, 1966; Northrup, 1998, p. 74–75; Гетум, 1962; Thorau, 1987, p. 232–234; Amitai-Preiss, 1995, p. 131–132, 135–136].

В ноябре-декабре 1275 г. монголы и сельджуки атаковали ал-Биру. Но быстро взять город не удалось. Бейбарс написал письмо сельджуку Муинн ад-Дину по кличке Перване. Тот начал переписываться с мамлюками. Летом 1276 г. отряд мамлюков, который двигался с письмами к Перване, был атакован войсками Смбата Спарапета вблизи Мараша. Сам Смбат Спарапет погиб в битве, а сельджукские эмиры обещали поддержку Бейбарсу. Мамлюки ввели в Румийский султанат войско Сайф ад-Дина Балабана аз-Зайни. Шамс ад-Дин Аксункур ал-Фарикани вместе с Саидом Берке-ханом двинулся к монголо-мамлюкской границе и 6 апреля вблизи Евфрата победил войско бедуинов Хафаджа, которые были союзниками монголов. Шамс ад-Дин Сункур ал-Ашкар 12 апреля победил монгольский авангард Карая [Thorau, 1987, p. 235–238; Amitai-Preiss, 1995, p. 136–137, 159–163, 165–167].

Основное монгольское войско вынудило мамлюков отступать, пока 15 апреля 1277 г. войска сторон встре-

тились под Альбистаном. На стороне Хулагуидов воевали румские турки и грузины. Продолжатель хроники Ибн Васыля Ибн Абд Рахим сообщал, что мамлюков было всего 10 тыс. против хулагуидского войска в 30 тыс. Только часть из них была монголами. Остальные были сельджуками Перване и грузинами. Мамлюки смогли выманить на себя 11 тыс. монголов и 3 тыс. грузин. В битве при Альбистане монголы атаковали мамлюков в лоб. Монголы вынудили бежать левый фланг мамлюков и потеснили их центр. Но Бейбарс перекинул на фланг отряд аййубидского правителя Хамы. Монголы Татавуна потеряли в битве 7 тыс. воинов. 22 апреля 1277 г. Бейбарс взял столицу румских турок Кесайри. 27 апреля Бейбарс начал отступление из Анатолии, а 10 июня 1277 г. султан уже был в Дамаске [Amitai-Preiss, 1995, p. 169–175; Thorau, 1987, p. 238–239; Igwin, 1986, p. 57]. Ал-Макризи отметил среди городов, отвоеванных у франков, Арзуф, Цезарею, Сафад, Табарию, Яффу, Шакиф, Антиохию, Баграс, Кусайр, Хисн ал-Акрад, Карин, а также крепости Акку, Сафиту, Маракию и Халбу. Эти крепости были взяты во время правления Бейбарса в нескольких кампаниях [Макризи, 1966].

При Бейбарсе пребывали эмиры Сункур ар-Руми, Бадр ад-Дин Байсары ал-Шамси, Ала ад-Дин Тайбарс ал-Вазири, Бадр ад-Дин Билик ал-Хазнидар и Калавун. Но породниться с Бейбарсом удалось только Калавуну. Ал-Малик ал-Саид ад-Дин Берке-хан женился на дочке Калавуна Газийе-хатун. По данным Ибн Тагриберди и Ибн Ийаса, мамой Саида Берке-хана была дочь Хусам ад-Дина Берке-хана б. Даулет-хана ал-Хоризми, то есть вождя хорезмийцев, которые бежали от монголов во владения Аййубидов. Родился Саид-Берке в 1260 г. В. Бартольд ошибался, считая

Саида-Берке сыном джучидской ханши дочери Берке. На это не указывает ни один арабский источник. Свадьба состоялась 8 июня 1277 г., а Калавун получил калым в размере тысячи динаров. 22 июня 1277 г. Бейбарс умер. Ал-Макризи указывал, что он умер от диареи. Этой версии верит А. Гаркавец. Более романтические биографы верили в разные версии смерти султана. Ал-Йунуни и Ибн ал-Форат считали, что его отравил аййубидский эмир Дамаска ал-Кахир Абд ал-Малик. Рукн ад-Дин Бейбарс верит, что Бейбарс сам хотел отравить этого сирийского Аййубида, но перепутал бокалы и выпил отраву сам [Макризи, 1966; Northrup, 1998, p. 74–75; Гаркавец, 2011; Thorau, 1987, p. 240–243].

А. Галстян придерживался версии о смерти султана от ранения в битве в Сервандикарском лесе. Он ссылался на «Базвамен», малые армянские хроники, работы Г. Алишана, М. Чамчяна и М. Абеяна. Но, как отметил А. Гаркавец, смерть должна была наступить на протяжении года от момента ранения, что маловероятно. Кроме того, о столкновении с Бейбарсом не упоминал ни сам Смбат Спарпет, ни Абу-л-Фарадж Бар Гебрей. Молчат и арабские хронисты. Похоже, что это поздняя армянская версия событий. Мы считаем, что Калавун, жажда власти, мог убрать Бейбарса, а потом и его сына [Макризи, 1966; Армянские источники, 1962, прим. 142; Гаркавец, 2011].

Саид-Берке-хан не был марионеткой в руках эмиров. При его дворе наиболее влиятельными были Бадр ад-Дин Байсары и Сункур ал-Ашкар, то есть друзья его отца. Между султанскими мамлюками и наиболее значимыми и влиятельными эмирами обострилась вражда. Калавун, возглавляя султанских мамлюков, осмелился на государственный переворот и выступил против султана. Пора-

жение Саида Берке-хана было обусловлено тем, что Сункур ал-Ашкара оставил его одного против Калавуна. В 1279 г. Саид Берке-хан был выслан в Карак, а Калавун стал атабеком при Бадр ад-Дине Саламише. В 1280 г. при подозрительных обстоятельствах, во время игры в поло, Саид-Берке получил травму и умер. Эта смерть была выгодна Калавуну. Он принял имя ал-Малик ал-Адил, фактически правил государством и фактически назначил наибами в Халеб и Египет Джамал ад-Дина Шамси и Изз ад-Дина Айбека ал-Афрама соответственно. Бурхан ад-Дина ас-Синджари был назначен везиром, а Шамс ад-Дина Сункура ал-Ашкара был назначен правителем Дамаска. Это была плата союзникам за помощь в борьбе за власть. Через некоторое время Сункур ал-Ашкар восстал против Калавуна, провозгласил себя независимым правителем и принял имя ал-Малик ал-Камил. Вскоре Калавун начал заменять эмиров своими людьми. Вместо Изз ад-Дина Айбека ал-Афрама правителем Египта стал Хусам ад-Дин Турунтай. В 1279 г. мамлюки совершили набег на Киликию. Калавун взял Тарс, а Бадр ад-Дин Байсары – ал-Калат ар-Рум. В 1280 г. произошла битва между войсками Калавуна и Сункура ал-Ашкара вблизи Дамаска при Джасуре. На стороне Калавуна выступил Санджар ал-Халаби, на стороне Сункура находились правитель Хамы ал-Мансур, правитель Халеба, бедуинские вожди Иса б. Мухана и Ахмад б. Худжа. Иса и Сункур проиграли битву и бежали в ар-Рахбу. Им удалось удержать контроль над Сахьюном. Они были готовы заключить союз с монголами [Northrup, 1998, p. 76–83; Amitai-Preiss, 1997, p. 179–182; Irwin, 1986, p. 62–65].

В 1280 г. Абага готовился к большому наступлению. Из Рума наступало войско Самагара, Танджи, Таран-

джи. Со стороны Джазиры наступали Байду вместе с правителем Мардина, а самое большое войско возглавлял Менгу-Тимур. Монголы взяли Дабрасак, Айн Таб и подошли к Халебу. Войска мамлюков ждали монголов около Хамы, Дамаска и Баальбека. Но Калавуну удалось переманить на свою сторону Сункура ал-Ашкара. Калавун пообещал ему Сахьюн, Балантус, Антиохию, Апамею, Лаодиокею, Хисн-Аккар и много других местностей в Северной Сирии [Amitai Preiss, 1995, p. 183–185; Ришар, 2002, с. 363; Irwin, 1986, p. 66].

Монголы были вынуждены отступить, а Калавун также отступил в Египет. По сведениям Гетуна, в 1282 г. армяне, грузины, сельджукские турки и монголы Менгу-Тимура (брата Абаги) под Хомсом сражались против мамлюков. По другим данным, битва произошла в 1281 г. Она известна как «Вторая битва под Хомсом». Союзное войско было разбито султаном Алфи (Калавуном). Во время битвы монголы полностью уничтожили левый фланг мамлюков. Тяжелые потери понесли и другие отряды. Но Калавун смог перегруппировать свои силы и ударить по центру монгольского войска. Менгу-Тимур был тяжело ранен, а его войско бежало. Мамлюки, понесшие значительные потери, не решились преследовать монголов [Amitai-Preiss, 1995, p. 187–201; Ришар, 2002, с. 364; Irwin, 1986, p. 66–67].

Калавун продолжал джихад против латинян. Он постепенно выдавливал их с Ближнего Востока. В 1283 г. путь между Сидоном и Бейрутом был опасен. Калавун в том же году взял Аяс. В 1284 г. он осуществил новую кампанию против Киликийской Армении. Также он не забывал о латинянах. В 1285 г. Калавун преодолел линию обороны на побережье, взял Маргат и Мараклею. В 1288 г. воспользовав-

шись бунтом против наследника графа в Триполи мамлюки взяли Триполи. По сведениям Гетума, в 1289 г. Калавун взял город Лаодик (Лаодикею). Хронология Гетума, как и в многих предыдущих случаях, не совпадает с реальной. Город Лаодиокея на территории прежнего Антиохийского графства был взят в 1287 г. Калавун дипломатически нейтрализовал Арагон и Геную, обеспечив их нейтралитет в будущей войне. В 1290 г. Калавун опустошил окрестности Акры. Калавун увеличил размер султанской гвардии с 6 до 12 тыс. [Ришар, 2002, с. 384–387; Армянские источники, 1962; Irwin, 1986, p. 68–69, 74–77].

Однако отвоевание Ближнего Востока Калавун не смог завершить до своей смерти. В 1290 г. войско мамлюков под командованием нового султана Ашрафа Салах ад-Дина Халила (сына Калавуна) подошло к стенам Акры. 18 мая 1291 г. произошел решительный штурм Акры и мамлюки ворвались в город. Цитадель города сдалась 28 мая. Осада продолжалась 44 дня. По сведениям Гетума, в 1291 г. мамлюки без сопротивления заняли Сур, Сайите, Бейрут, Атравуз, Джастел Блри. Это не совсем точно. 19 мая 1291 г. мамлюки взяли Тир, который оставил без командования комендант Адам. 14 июля 1291 г. после нескольких месяцев сопротивления командор тамплиеров Тибо Годэн оставил Сидон. 21 июля мамлюки взяли Бейрут. 30 июля пала Хайфа. Из Тортосы и Шастель Пелерина тамплиеры ушли 3 и 14 августа соответственно. Султан Ашраф праздновал победу в Дамаске, а трофеи отправил в Каир. Наступление мамлюков продолжилось в Киликийской Армении. По данным Гетума, в 1292 г. мамлюки взяли Ромклу и взяли в плен армянского патриарха Тер-Степаноса. На этот раз хронология Гетума совпадает с общепринятой. Ж. Ришар

указывал, что в 1292 г. мамлюки взяли армянскую крепость Хромглу (Ромклу, Калат ар-Рум). Наступление мамлюков было прервано убийством султана в 1293 г. На султана напали люди Лачина и Байдара [Армянские источники, 1962; Кадырбаев, 1997, с. 105; Ришар, 2002, с. 389–393; Irwin, 1986, p. 77–82].

С 1293 г. началась борьба за трон между эмирами и преемниками Калавуна. Байдара правил несколько дней и принял имя ал-Малик ал-Кахир. Потом монгол Китбуга, который был любимчиком Калавуна и его сына, казнил Байдара, а эмир Лачин бежал. Султаном он назначил ал-Малика ан-Насира, который был сыном Калавуна и братом Ашрафа. В 1294 г. Китбуга провозгласил себя султаном и принял имя ал-Малик ад-Адил. В 1296 г. к власти пришел Лачин, который принял имя ал-Малик ал-Мансур. В 1298 г. Бейбарс ал-Джашанкир и Сайф ад-Дин Салар убили Лачина и вернули ал-Малика ан-Насира из изгнания в Кераке. Позже этому султану еще раз пришлось быть в изгнании в 1308–1310 гг. Только третье его правление, которое продолжалось с 1310 по 1340 г., было стабильным. В государстве фактически правили эмиры. При управлении государством бахриты использовали в качестве чиновников коптов, что вызывало возмущение у мусульман [Irwin, 1986, p. 85–98].

Усобицами среди мамлюков воспользовались их враги. Противостояние ан-Насира Мухаммеда с Хулагуидами не было таким удачным, как у предшественников. Монголов возглавлял Сулемиш, который в 1298–1299 гг. подавил восстание турок-сельджуков. Монголы взяли Мардин и перешли Евфрат. К монголам присоединились мамлюкские эмиры Бактимур и Кибджак (Кыпчак). В 1299 г. монголы взяли Халеб. Войско мамлюков встретило монголов

около Хомса. 24 декабря 1299 г. в «Третьей битве при Хомсе» (битве при Вади ал-Хазнадар) вместе с монголами в Сирию пришли грузины и армяне. Битва, которая продолжалась целый день, закончилась полным поражением мамлюков. По сведениям аз-Захаби, монголы преследовали мамлюков до Газы. Монголы убили многих мамлюков-ойратов, служивших в войсках мамлюков. Ильхан Газан занял Хомс и Дамаск, когда узнал, что Чагатаиды атакуют Керман и Фарс. Именно из-за этого иранские монголы отступили с Ближнего Востока [Кадырбаев, 1997, с. 110–111; Irwin, 1986, p. 98–100].

В 1300 г. крестоносцы высадились на побережье прежнего графства Триполи. Они заняли Нефин и при поддержке маронитов начали наступление, которое, однако, завершилось поражением под Триполи. Граф Ги д'Ибелин занял Джебайл, но не смог там удержаться. В ноябре 1300 г. крестоносцы взяли Тортосу и заняли остров Руад. Монголы под командованием Кутлуг-шаха подошли к Антиохии только в 1301 г. Они совершили набег на Халеб. Но в 1301 г. Газан-хан заболел, а Кутлуг-шах вернулся в Иран. В долине Иордана остался Мулай во главе двух туменов. Наместник Дамаска Кибджак изменил монголам и перешел на сторону мамлюков. Кибджак и Бактимур до этого момента переписывались с мамлюками Египта и решили оставить монголов, когда основные силы Газана отступили. Небольшое войско Мулая отступило к Евфрату. Газан-хан вернулся в Сирию только в 1302 г., занял Хаму и подошел к Дамаску. В битве при Марж ас-Суфар 20 апреля 1303 г. мамлюки разбили монголов Кутлуг-шаха. Незадолго после этой битвы умер Газан-хан, а мамлюки в 1305 г. атакуют Киликийскую Армению. В 1303 г. Насир ад-Дин Мухаммед взял

остров Руад и окончательно вытеснил крестоносцев-латинян с Ближнего Востока [Ришар, 2002, с. 395–398; Irwin, 1986, p. 100–101].

Начиная с 1311 г. султан ан-Насир начал укреплять свою власть. Он арестовал многих эмиров и в 1316 г. их казнил. Этот правитель был сосредоточен на укреплении своей личной власти и потому в 1323 г. мамлюки договорились о мире с Хулагуидами. После принятия ислама ильханом Газаном у мамлюков больше не было религиозного оправдания для войны против Хулагуидов. Особенностью третьего правления ан-Насира было то, что султан уравнивал влияние бахритов возвышением бурджитов. Он также противопоставлял эмирам простых мамлюков. Эти меры он принял дабы избежать дворцовых переворотов, которые так систематически осуществляли эмиры из бахритов. Политика ан-Насира Мухаммеда была направлена на укрепление власти султана и установление стабильности внутри государства. В качестве чиновников султан использовал христиан-коптов. Они главным образом занимались финансовыми делами. Против султана выступали мусульманские фанатики, но их восстания подавлялись мамлюками. Султан перестраивал внутреннюю структуру государства. Мамлюки продолжали воевать только с христианами. В 1320, 1332, 1335 и 1340 гг. были осуществлены кампании против армян. В 1332 г. мамлюки взяли Ийас (Айас). В 1337 г. мамлюки заняли и опустошили Сис – столицу армян. Но Киликийская Армения продержалась до 1375 г. В 1315–1316 и 1323 гг. мамлюки совершали походы против Нубии. После смерти султана ан-Насира мамлюкский султанат снова погряз во внутренних усобицах и в 1382 г. бахритов-кыпчаков заменили бурджиты-черкесы [Кадырбаев, 1997,

с. 110–111; Irwin, 1986, p. 105–121, 149; Levanoni, 1995].

Мамлюки были служивым сословием в Египте. С 1250 по 1382 г. большей частью Ближнего Востока правили правители кыпчакского происхождения. Мамлюки-бахри, впрочем, как и позже мамлюки-бурджи, отделяли себя от местного населения. Тюркские самоидентификация и некоторые языческие обычаи сохранялись среди мамлюков-бахри. Большинство из бахритов было кыпчаками, хотя среди мамлюков были представители других тюркских этнических групп. Они помнили о своем тюркском происхождении (в нисбе обычно указывалось их племя) и разговаривали на тюркском языке. Мамлюки как наиболее боеспособные войска мусульманского мира смогли остановить монголов и окончательно освободить Ближний Восток от крестоносцев. Они составляли элитный кавалерийский корпус, который во многих случаях решал

исход боя в свою пользу. В отличие от кыпчакских племенных ополчений кыпчаки-мамлюки были более хорошо вооружены и дисциплинированнее. Находясь в Египте, кыпчаки ставали мусульманами, сохраняя языческие пережитки в мировоззрении. Султан Бейбарс реформировал часть социальных структур Египта на монгольский образец. Однако султанат тюркских мамлюков вследствие доминирования кыпчаков переживал многочисленные усобицы. Кыпчакским аристократам часто силой приходилось решать, кто будет султаном. Вследствие этого страну сотрясали усобицы и султан, который хотел обеспечить стабильность государства, должен был репрессировать возможных конкурентов и противопоставлять тюркам-бахритам другие этнические и социальные группы. Мамлюки-бахри, потеряв свое привилегированное положение, уступив его мамлюкам-бурджи, ассимилировались среди арабов.

Источники и литература

Армянские источники о монголах (Извлечения из рукописей XIII–XIV вв.) / Перевод с древнеармянского, предисл. и прим. А. Г. Галстяна. – М.: Восточная литература, 1962. – 154 с.

http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Smbat_Sparapet/frametext4.htm

Ашрафян К.З. Делийский султанат. – М.: Восточная литература, 1960. – 257 с.

Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегенидов, 1097–1231. – М.: Наука, 1986. – 247 с.

Гаркавец А.Н. Бейбарс (619–676 / 1222–1277) // IV Международный тюркологический конгресс 13–14 мая 2011 г. – Туркестан: Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясави, 2011. – С. 419–438.

Гусейнов Р.А. Огузы, кыпчаки и Азербайджан XI–XII вв. // Проблемы современной тюркологии. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. – С. 348–352.

Зеленев Е.И. Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 340 с.

История монголов Инока Магакии XIII века. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1871. – X, 106 С.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frametext.htm>

Кадырбаев А.Ш. За пределами Великой степи. – Алматы: Демей, 1997. – 198 с.

Киракос Гандзакечи. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А. Ханларян. – М.: Наука, 1976. – 359 с.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gandzakeci/frametext5.htm>

Куглер Б. История крестовых походов / Переизд. с рус. изд. Л.Ф. Пантелеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 512 с.

Кумеків Б.Е. Арабские письменные памятники как источник по этническому составу кипчаков мамлюкского султаната // Проблемы джерелознавства, історіографії та історії Сходу. До 90-річчя зі дня народження Вольфа Менделевича Бейліса (1923-2013), 15–16 травня 2013 г. м. Луганськ. Луганськ: ДЗ Луганський Національний Університет імені Т.Г. Шевченка, Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2013. – С. 134–137.

аль-Макризи. Книга поучений и назидания // Семенова Л. А. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. – М.: Наука, 1966. – С. 174–187.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Makrizi/text1.phtml?id=869>

Письмо мамлюкского султана Бейбарса графу Триполи, Боэмунду (из исторического труда Ибн Абд аз-Захира) // Francesco Gabrieli. Die Kreuzzuge aus arabischer Sicht. – Muenchen. 1973

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XIII/1260-1280/Beibars/framebrief1.htm>

Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – Т. 1. – М.: Наука, 1964. – С. 29–59.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод А. К. Арендса. – Т. 3. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. – 340 с.

Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство = Jean Richard. Le Royaume Latin de Jerusalem / Пер. с франц. А. Ю. Карачинского. – СПб.: Евразия, 2002. – 448 с.

Саки К. Юрта на пирамиде, или о Байбарсе со слов средневековых летописцев. <http://www.kyrgyz.ru/?page=50>

Семенова Л.А. Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. – М.: Наука, 1966. – 217 С.

Смбат Спаранет. Летопись / Перевод А. Г. Галстяна. – Ереван: Айастан, 1974. – XXXX, 187 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. – СПб.: Издано на иждивение С.Г. Строганова, 1884. – XVI, 563, [1] с.

Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks. The Mamluk-Ilkhanid War? 1260–1281. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – XVI, 272 p.

Golden P.B. «I will give the people unto thee». The Chinggisid Conquests and their aftermath in the Turkic World // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series. – Vol. 10. – Part 1. – Cambridge UK: Cambridge University Press, 2001. – P. 21–41

Humphreys R.S. The Emergence of the Mamluk Army // Studia Islamica. № 46. – Paris: Maissonneuve-Larose, 1977. – P. 67–99.

Irwin R. The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate 1250–1382. – London: Croom Helm, 1986. – 180 p.

Irwin R. Eating horsers and drinking Mare's milk // Furusiya (2 vols). – Riyadh: King Abdulaziz Public Library, 1996. – P. 1–7.

Latham J.D. Notes on Mamluk horse-archer // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – Vol. 2. – London: Cambridge University Press, 1969. – P. 257–267.

Levanoni A. A turning point in Mamluk history: the third reign of al-Nasir Muhammad ibn Kalawun (1310-1341). – Leiden-New York-Koln: Brill, 1995. – IX, 221 p.

Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. – London, 1942. – 170, 53 p.

Northrup L.S. From slave to sultan: the career of al-Mansur Kalawun and the consolidation of Mamluk rule in Egypt and Syria 678-689 A.H./ 1279–1290 A.D. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. – 349 p.

Pipes D. Slave Soldiers and Islam. The Genesis of a Military System. – London – New-Haven: Yale University Press, 1981. – XXX, 248 P.

Thorau P. Lion of Egypt. Sultan Baybars I and the Near East in the Thirteenth Century. – London-New York: Longman, 1987. – XI, 297 p.

Аннотация

Данное исследование посвящено истории кыпчаков в Египте. Особенностью тюркского мамлюкского султаната в Египте была насильственная смена власти. Разные тюркские гулямы, которые смогли достигнуть значительных должностей, претендовали на власть. Только сильные султаны, такие, как Бейбарс, Калавун и ан-Насир Мухамед, могли править страной продолжительное время и выстраивать вертикаль власти. Политика правителей мамлюкского Египетского султаната была преимущественно направлена против соседей-христиан. Основными театрами боевых действий были сначала Сирия и Палестина. Ареной противостояния с монголами была Сирия, на территории которой произошло четыре из шести решающих битв.

Ключевые слова: мамлюки, гулямы, ислам, кыпчаки, монголы, Египет, Бейбарс, Калавун.

Summary

This article focuses on the history of Kipchaks in Egypt. Turkic Mamluk Sultanate feature in Egypt was a violent change of government. Various Turkic Ghulam who were able to reach significant positions claim to power. Only the strong sultans, such as Baybars Kalavun and an-Nasir Muhammad, could rule the country for a long time and build the power vertical. Politics of Mamluk Egyptian Sultanate was mainly directed against Christian neighbors. The main battlegrounds were initially Syria and Palestine. Syria was the arena of confrontation with Mongols. At least four of the six decisive battles took place there.

Keywords: Mamluks, Ghulams, Islam, Kipchaks, Mongols, Egypt, Beybars, Kalavun.